

ЛОРА ХЭНКИН

В переводе
МАРИИ ГИНЗБУРГ

Москва

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 19

Laura Hankin
THE DAYDREAMS
Copyright © 2023 by Laura Hankin
All rights reserved

Перевод с английского Марии Гинзбург
Оформление обложки Владимира Гусакова
Печатается с разрешения Janklow & Nesbit Associates
при содействии литературного агентства Prava i Prevodi
Книга подготовлена совместно издательствами
Строки и «Азбука».
Текст публикуется в редакции издательства «Азбука».

ЧИТАЙТЕ
В КИОН СТРОКАХ

ISBN 978-5-389-30037-8
ISBN 978-5-00216-443-1

© М. Гинзбург, перевод, 2025
© Издание на русском языке.
Строки, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

2018

Каждому из нас была отведена четкая роль, и я была Сучкой.

Корпорация, которая транслировала наше телешоу, предпочитала избегать подобных выражений, ведь они создавали контент для всей семьи. На их языке я была Плохой Девчонкой. Злодейкой, вынашивающей коварные планы и уничтожающей любого одним движением брови. Стоило мне медленно изогнуть ее, и самая глупая из написанных сценаристом колкостей превращалась в оскорбление, которое не даст человеку спокойно спать по ночам. Я долго тренировала ее, мою стержневую бровь.

Лиана была Лучшей Подругой, поддерживающей и верной, а еще ей позволили быть немного смешной. Ее лицо вечно подсвечивали лучами софитов.

Саммер и Ноа? Они были Звездами — и Звездной Парой. Золотой дуэт юных красавцев, будто выведенный в лаборатории для одной цели — пропеть и протанцевать путь к зрительским сердцам. Саммер влюбилась в Ноа, и миллионы девушек влюбились вместе с ней. Ноа страстно желал Саммер, и миллионы мужчин страстно желали, чтобы ей скорее исполнилось восемнадцать.

Придуманная продюсерами история гласила, что мы компашка старшекласников, которые решили создать группу. Два сезона сериала, несколько отдельных музыкальных номеров и всамделишный живой концерт — все это подводило нас к собственному блокбастеру. Сюжет шоу крутился вокруг школьных интриг и перипетий нашей начинающейся музыкальной карьеры. Материал, впрочем, был настолько выхолощен правками продюсеров, что герои, казалось, жили в мире, где не существует никакого алкоголя, а детей приносит аист.

Шоу называлось «Сны наяву». Все тринадцать лет после того, как наш завершающий грандиозный концерт так оглушительно пошел вкривь и вкось, я пыталась перешагнуть через случившееся и идти дальше. И вот я прячусь от прошлого в своем кабинете, щурясь на превью видеоролика, который вот-вот зашвырнет меня обратно в то бушующее варево, из которого я с таким трудом выкарабкалась.

Кстати, я теперь адвокат. Ношу брендовые юбки и надеюсь скоро стать партнером в фирме. Люди, с которыми я общаюсь, считают меня воплотившейся в реальности скучной версией столичной фифы — в мелодрамах такие леди еще обычно терпеть не могут Рождество. Иногда, однако, маска соскальзывает с моего лица. Я забываюсь и вскидываю стервозную бровь во время встречи с трудным клиентом — и оказывается, что его ребенок смотрел «Сны наяву» или же его секретарша была подростком в то время, когда это шоу крутили по телевизору. И в голове собеседника появляется место не только для Кэтрин, которая даже в девять вечера в пятницу терпеливо отвечает на письма с пометкой «срочно», но и для той самой Кэт, несколько странных, славных

лет снимавшейся в сериале, который не видел только слепой. На меня начинают смотреть совсем иначе, интересуются, почему я оставила Голливуд и не собираюсь ли вернуться туда.

— Да, я снималась в том шоу, но к поглощениям и слияниям это никакого отношения не имеет, — отвечаю я с улыбкой, и зачастую это срабатывает.

Но одного бизнесмена средних лет мои слова не остановили, и он пошел дальше:

— То есть вы знали, что Саммер Райт собиралась...

Я «случайно» опрокинула свой кофе ему на колени, и наш разговор перешел в другое русло.

У Лианы теперь тоже новая роль: Жена. Ее муж играет за «Техасских рейнджеров»¹ и бьет рекорды один за другим — какие именно, мне не понять, я не из спортивных фанаток. Лиана прекрасно смотрится на трибунах во время его игр, выглядит эффектно и куда лучше, чем во времена нашего шоу. На фотографиях в таблоидах — в заголовках обязательно задаются вопросом, когда же они с Ксавьером заведут ребенка, — она выглядит чуть менее великолепно.

Но вы же хотите услышать о главных звездах нашего шоу, верно? Все хотят.

После того самого концерта мы не общались — у меня есть дела поважнее, чем сидеть и целыми днями обновлять их страницы в соцсетях. Тем не менее слухи быстро расползаются, поэтому кое-что мне все же известно.

---

¹ «Техасские рейнджеры», или «Техас рейнджерс», — профессиональный бейсбольный клуб, базирующийся в Арлингтоне. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Ноа единственный из нас преуспел в шоу-бизнесе. Золотой мальчик забронзовел: в кармане у него — номинация на «Оскар», а уж чего только не говорят насчет его следующего фильма! О его личной жизни тоже много болтают. Недавно он расстался с девушкой, они довольно долго были в отношениях. Что ж, желаю ему самого наилучшего.

И Саммер. Куда делась та воздушная Саммер с широко раскрытыми глазами, к ногам которой должен был пасть весь мир? Она стала Печальным Примером.

Я не хочу, чтобы мои поступки, сделанные на камеру тогда, определяли отношение ко мне сейчас. И я не хочу, чтобы когда-то не вошедшее в кадр и дальше отравляло мою жизнь.

Но сейчас я пялюсь в свой телефон, где открывается видео «Только на „Энтертеймент вау“: Интервью с Ноа Гидеоном». Мой парень, Михир, прислал его мне, когда я была на встрече с клиентом, а затем засыпал сообщениями. Первое гласило: «Ты в интернете!», второе — «Становится горячо!» и, наконец, «Пожалуй, захвачу вина, когда поеду домой». Клиент заливался соловьем, телефон в кармане жужжал все сильнее и под конец затрясся от уведомлений так, что мне начало казаться, будто я сижу на вибраторе. Я придумала какую-то вежливую отговорку и сбежала в свой кабинет, догадываясь: произошло что-то, связанное со «Снами наяву». Что-то громкое. И скорее всего, что-то плохое.

Мое сердце бьется все быстрее. И я запускаю видео.

2018

Вот он, Ноа на экране моего телефона, со своей аккуратно подстриженной бородкой и яркими голубыми глазами, раскинулся в кресле. Интервьюирует его девица лет двадцати пяти, хихикающая, тощая, какой и я была до того, как покинула Голливуд и начала есть мучное. Она наклоняется к нему, едва не подпрыгивая от возбуждения. Ноа подобное поведение ни капельки не смущает. Он привык, что его боготворят.

— Мне так приятно побеседовать сегодня с вами о вашем новом фильме, восхитительном «Гении»! — восклицает она.

— Благодарю вас за приглашение, — отвечает Ноа.

Журналистка указывает на постер позади них — к какому-то сиджияйному говнищу, которое, возможно, принесет компании несколько сотен миллионов долларов.

— Вы играете работника техподдержки. Он пытается исправить неполадки в системе, а его засасывает в виртуальную реальность. И я, конечно, хочу услышать все о том, как вы вживались в образ.

Ноа одаривает ее очаровательной улыбкой:

— Это было непросто, учитывая, что мои познания в айти-сфере ограничиваются навыком «попробуйте выключить и включить снова».

— О, я уверена, что это неправда!

— Вы правы, это не так, — отвечает он с честным лицом. — Еще я наловчился сушить свои девайсы рисом.

Журналистка заходится от восторга:

— О боже, как смешно! Прежде чем мы продолжим разговор о вашем фильме, я должна задать вам один вопрос. Четырнадцатилетняя девочка внутри меня не переживет, если я этого не сделаю. Я должна спросить вас о «Снах наяву».

— Ну и ну, — говорит Ноа. — Вы уверены, что должны?

— Мы, фанаты, хотим знать, чем же все закончилось, Ноа!

Такое иногда случается — интервьюеры сначала пару раз упоминают о нашем шоу и только потом приступают к основной теме. Не то чтобы я смотрела все интервью с Ноа, я стараюсь избегать их, потому что меня бесит, как все млеют от него, словно он божество, только что сошедшее с Олимпа. Но спустя долгих тринадцать лет я иногда разрешаю себе минутную слабость.

Журналистка поворачивается к камере:

— Думаю, мы все согласимся, что прямой эфир с закрывающего концерта второго сезона получился немного... как бы это сказать... сумбурным?

— Разумеется. «Сумбурный» — самое подходящее слово. — Ноа ухмыляется, как будто он и отпустил эту шуточку.

С тех пор как шоу разлетелось на тысячу осколков, он всегда придерживается этой стратегии. Мы, остальные участники группы, — объект насмешек, а он — тот, кто смеется. Но если человек был твоим близким другом, если ты какое-то время была влюблена в него по уши, его привычки ты не забудешь никогда. Ноа редко нервничал: мир был слишком добр к нему, но, когда это происходило, его беспокойство проявлялось через стопы. Я смотрю вниз — ноги показывают крупным планом, — и, разумеется, он постукивает пяткой по полу.

Я уверена, что у него есть джентльменские договоренности с корпорацией не распространяться о тех событиях. Кроме того, мы все давным-давно подписали соглашение о неразглашении информации, которая могла бы опорочить бренд «Атлас», а ведь любой не одобренный пиар-командой публичный комментарий, безусловно, рискует оказаться порочащим. Но журналистка напирает, как танк.

— Предполагалось, что после завершающего концерта мы подсветим истории каждого из участников группы, которые раскроются в полнометражном фильме. Возможно, Кэт станет не такой несносной, Лиана будет солисткой, а группа получит серьезный контракт на запись своих песен.

Сразу после того, как мы все прошли кастинг, создатель сериала заменил имена персонажей на наши собственные. Это было очень сильное сценарное решение — таким образом он размыл границы между действительностью и реальностью. Наши фанаты верили, что мы играем самих себя. Что я действительно ненавижу Саммер. Что Лиана действительно готова на все ради нее. И что Ноа любит ее чистой, той-что-бывает-раз-в-жизни любовью. Кое-что из

этого было правдой. Но иногда происходящее за кулисами вырывалось далеко за рамки того, что могли допустить цензоры.

— Меня четырнадцатилетнюю больше всего тогда взволновал слух, — продолжает журналистка, — что вы с Саммер наконец-то поцелуетесь. За годы сериала вы несколько раз были так близки к этому!

Она начинает загибать пальцы:

— Первый раз вы *почти* поцеловались на выпускном балу, прямо перед тем, как вбежала Кэт. Второй *почти* поцелуй случился на школьном карнавале, когда Кэт вырубилась на колесе обозрения! *Почти...*

— Ого, вы помните все эти моменты? — вклинивается Ноа.

— Разумеется. Там был даже *почти* поцелуй в прямом эфире, который всех сбил с толку, — прямо перед тем, как Саммер вышла за рамки сценария. А потом трансляция прервалась, и мы так и не увидели, чем дело кончилось! Миллионы зрителей почувствовали себя обманутыми. Сколько времени я провела на фан-сайтах, пытаясь найти хоть крупицу информации о том, чем же все завершилось, — стыдно сказать! Так не могли бы вы — пожалуйста-пожалуйста! — рассказать нам всем чуть больше о том, что должно было произойти?

Ноа сглотнул, все еще улыбаясь.

— Знаете, я почти ничего уже и не помню. Но я буду вечно благодарен «Снам наяву», с которых и началась моя карьера. И неплохо началась!

Годы в Голливуде не прошли даром — Ноа профессионально соскакивает с неприятной темы.

— И, кстати говоря, я могу рассказать вам о «Гении» много ин...

— Через секунду! Но сначала... Мы живем в эпоху перезапусков старых шоу. Что вы можете сказать об этом? Возможно ли, что когда-нибудь вы решите вернуться, воссоединиться с друзьями и дать наконец старым фанатам ту развязку, которую они ждут уже тринадцать лет?

Что делает эта журналистка? Должно быть, кто-то из ассистентов Ноа забыл ознакомить ее со списком запрещенных тем. Либо это, либо она пошла вразнос в поисках сенсации, отбросив прочь всякую осторожность, — чтобы ее лицо замелькало по всему интернету. Пиарщик Ноа больше ее и на пушечный выстрел к нему не подпустит.

— Что ж, я могу сказать... — Ноа сделал короткую паузу, но мне она показалась бесконечной. Пятка его стучит по полу в бешеном ритме — готов хоть сейчас в солисты «42-й улицы»¹ на Бродвее, если и ее решат перезапустить.

В любое другое время я бы с удовольствием понаблюдала, как его загоняют в угол. Но не сейчас. И не по той причине, которая заставляет его стучать пяткой по полу.

«Нет-нет-нет», — думаю я, хотя уже знаю, что он ответит. На самом деле у него нет выбора. Эта хихикающая, восторженная журналистка приперла его к стене. Ноа откидывается в кресле и небрежно произносит фразу, которая очень скоро осложнит мне жизнь:

— Если остальные из «Снов наяву» захотят вернуться в шоу, я к ним присоединюсь.

---

¹ «42-я улица» — американский комедийный мюзикл 1933 года об актерах во время Великой депрессии.

2018

Какой-то ретивый фанат уже создал петицию — «Дайте нам новую версию завершающего концерта второго сезона „Снов наяву“!» — и тысячи людей подписали ее. Пока я бегло проглядывала текст петиции, под ней появилась еще тысяча подписей.

Уже зная, что пожалею об этом, я открываю соц-сеть, вбиваю тег #возвращение_снов_наяву. Сеть кипит. Среди возбужденных комментариев мелькают гифки с нашего катастрофического последнего концерта: на мое шокированное лицо медленно наезжает камера, Ноа готов вот-вот разрыдаться, Лиана обрывает сложное танцевальное движение на середине.

И конечно, по непреложным законам Сети, наряду с «Даже самый невинный на вид сайт собирает ваши данные» и «Если некая вещь существует, на нее есть порнопародия», стоит упомянуть «Сны наяву» — кто-нибудь обязательно выложит ролик с последними секундами нашего последнего концерта перед тем, как трансляция прервалась. Там, на экране, запечатленная навечно грудь Саммер вырывается из выреза ее милого желтого платья, и в интернете снова начинаются дебаты — это тень так неудачно легла или все же мы видим ее сосок?

Толпа озабоченных парней бьется над разгадкой этой тайны последние тринадцать лет, приближая, увеличивая изображение, рассматривая кожу Саммер с рвением детективов, которые пытаются поймать серийного убийцу.

Я читаю треды о нас — они полны нездорового любопытства и беспокойства за Саммер. Кое-где мелькают случайные реплики, что мы должны были засудить «Атлас», корпорацию, которая взяла детей, сделала из них звезд и выбросила на помойку, едва они достигли половой зрелости. Я читаю до тех пор, пока мне не становится дурно и я не начинаю задыхаться в панике. С трудом беру себя в руки и иду на встречу с другим клиентом, крупным банковским служащим, который упрямится по поводу условий контракта. Он смотрит на меня со странным выражением. Это потому, что я выгляжу рассеянной? Или он тоже следит за сплетнями о жизни звезд Голливуда, пусть и бывших?

Я откашливаюсь, прочищая горло, возвращаюсь к реальности и излагаю план, как ему наиболее эффективно надуть небольшую компанию, с которой он собирается вести дела.

Да, сфера корпоративного права не лучшее место для женщины, если она не хочет обзавестись ярлыком «стерва». Поэтому позвольте внести ясность: я правда мечтала бы спасти детей или, может, китов. Однако, пусть и в благотворительных организациях платят очень мало, именно туда очень сложно устроиться. Многие юристы хотят чувствовать себя хорошими людьми хотя бы пару лет, прежде чем полностью посвятить себя защите интересов фармацевтических компаний. Я раз десять откликалась на вакансии в благотворительных организациях, про-

шла несколько этапов собеседований и в итоге везде получила отказ. Отчаявшись, я откликнулась на вакансию в одну не очень крупную компанию, и уже через неделю мне дали эту работу, так что я здесь.

Когда я стану партнером в фирме, все изменится. Моя наставница, Ирен, занимает одну из ведущих должностей. Она начала работать с клиентами на общественных началах, как только получила статус партнера. Она убеждает меня, что у меня получится то же самое и что я уже близка к этому. Вскоре я смогу использовать ресурсы компании для помощи людям, которые, как правило, не могут позволить себе наши услуги. Например, тем, кто только открыл собственный бизнес и кому нужна защита от «хищников», стремящихся извлечь выгоду из их неопытности. Я смогу изменить к лучшему жизнь хотя бы нескольких человек в год, и эта мысль заставляет меня двигаться вперед. Благодаря «Снам наяву» я слишком хорошо знаю, что происходит, когда у человека таких защитников нет.

— Что ж, — говорит клиент, когда я заканчиваю озвучивать свои рекомендации, — я рад, что Плохая Девчонка на моей стороне.

Значит, и он уже в курсе новой сплетни о бывших знаменитостях. Я улыбаюсь, хотя мысленно скриплю зубами от бешенства и выпроваживаю его за дверь.

Затем снова берусь за телефон. Там уже шесть голосовых сообщений. Я прослушиваю их, сгорбившись за столом. В основном это журналисты, просят прокомментировать заявление Ноа. Мой старый агент, с которой я не общалась уже несколько лет, тоже прислала голосовое сообщение: *«Кэт, дорогая! Увидев, реакцию фанатов, „Атлас“ очень заинтересован в перезапуске вашей группы. Они предлагают хо-*

рошую сумму за проект продолжительностью в месяц. К тому же это заново раскрутит ваши имена и может стать отличной стартовой площадкой для возвращения на телевидение. В конце концов, после этого проекта ты сможешь сняться в паре рекламных роликов, что принесет тебе неплохие деньги. Я всегда видела тебя лицом „Гейко“. Перезвони мне!»

Меня совершенно не интересует ни популярность наших имен, ни съемки в рекламе страховой фирмы. Поэтому я отправляю ей ответ: «Извините, но в данный момент мне это совершенно не нужно. Также, к вашему сведению, сейчас я — Кэтрин. Спасибо, надеюсь, у вас все хорошо».

«Лиана уже подтвердила свое участие и очень заинтересована в проекте, так что единственные, кого мы еще ждем, это ты и Саммер, — отвечает агент. — Пообещай мне, что хотя бы подумаешь об этом! Знаешь, как говорят? С любой новой идеей нужно переспать».

Я не отвечаю ей сразу. Что-то удерживает меня от того, чтобы отказать прямым текстом, хотя знаю, что именно это я и должна сделать. Может быть, стоит подождать, пока Саммер тоже откажется. Тогда я окажусь не единственной, кто испортил все веселье. Ни под каким видом она не захочет вернуться в шоу. Уж точно не после такого окончания. Ладони так вспотели, что мне приходится вытереть их о юбку, прежде чем написать ответ.

Я пишу агенту, что пересплю с этой идеей.

2018

Михир, мое солнышко, протягивает бокал красного вина, едва я ступаю на порог.

— Ты в порядке? — спрашивает он, как только я вхожу в нашу квартиру на Логан-Сёркл. Я не отвечаю; молча подхожу и кладу голову ему на грудь.

— Ну и денек выдался, да?

Я издаю сдавленный стон, и Михир смеется. Я осушаю бокал одним глотком, не чувствуя ни вкуса, ни запаха, — обычно я хотя бы делаю вид, что разбираюсь в вине. Свободной рукой подхватываю ладонь Михира.

— Спасибо, — говорю я и жестом прошу налить мне еще вина.

— Так когда мы перебираемся в Лос-Анджелес? — спрашивает он.

— Я вот думаю... Никогда?

— По мне, так это отличный план.

Он улыбается, мой высокий, стройный, подтянутый парень. (Хотя определение «парень», наверное, не совсем подходит после трех лет совместной жизни.) Мы плюхаемся на диван, и я понимаю, что все вокруг *замечательно*. Наш большой телевизор, пять горшков с цветами, которые Михир поливает

каждое воскресенье, и весь наш тихий, налаженный быт. Несколько раз в неделю я даже прихожу домой достаточно рано, чтобы поужинать вместе. Я кладу голову Михиру на колени, и он гладит меня по волосам.

— Думаешь, будет странно, если группа воссоединится, но без тебя?

— Для меня все это уже в прошлом, — отвечаю я. Как будто эти слова, если произнести их достаточно уверенно, станут правдой.

Михир не видел в детстве ни одной серии нашего шоу. Хотя он родился в США, его семья вернулась в Индию, когда ему было десять лет, и он перебрался сюда только после окончания школы. Так что «Сны наяву» как явление прошли мимо него. До нашего третьего свидания он понятия не имел о том, что ребенком я была звездой. Затем у меня наконец появилось ощущение, что он здесь надолго, и я решила, что пора познакомить его со скелетами в моем шкафу. Я разрешила ему посмотреть одну серию шоу, чтобы он мог хотя бы примерно представить, что происходило со мной, но попросила его больше «Сны наяву» не смотреть. Он с уважением отнесся к моему желанию. А может, и сам не захотел смотреть дальше, потому что был уже взрослым человеком, которого больше интересуют, к примеру, проблемы экологии, а не интриги на конкурсе школьных талантов. Он воспринимает мою короткую актерскую карьеру как милый эпизод, одно из мимолетных увлечений, что бывают у всех подростков. Как если бы я пропустила год в школе или одно время была бы готкой.

И, Господи, спасибо тебе, он никогда не просил меня побыть Кэт-Плохой-Девчонкой в постели. Я с содроганием вспоминаю, сколько нормальных с виду

парней завлекали меня в свои спальни, когда мне было около двадцати, создавали подходящее настроение, а потом просили поднять бровь и сказать что-то ужасное. И содрогаюсь еще сильнее, когда вспоминаю те разы, когда я чувствовала себя достаточно одинокой и возбужденной настолько, чтобы это сделать.

— Хочешь скажу, что помогло бы мне выкинуть это все из головы? — спрашивает Михир, все еще глядя меня по волосам. — Можно уехать за город на выходные. Снять номер в хорошем отеле, знаешь, бывают такие — их как будто обставляла чья-то чудаковатая двоюродная бабушка.

Хитрить Михир совсем не умеет. Он не раз случайно раскрывал нашим друзьям, что в их честь вот-вот закатят вечеринку-сюрприз. И намеки на «чудаковатую двоюродную бабушку», и эта легкость, с которой он предложил поездку, — такой непринужденности можно добиться, только тщательно отрепетировав речь перед зеркалом, — выдают его с головой. Он хочет сделать мне предложение.

Когда мы впервые заговорили о совместном будущем, я сказала, что мне нужно время, чтобы стать партнером в фирме. Планирование свадьбы, которая будет соответствовать чувству прекрасного его родителей, поездка в Индию, чтобы отпраздновать событие со всей его многочисленной родней, а потом и медовый месяц — все это отбросит меня назад по карьерной лестнице, я окажусь на ступеньку ниже даже тех парней, что пришли в компанию вместе со мной. Молодых парней, которые не тратили годы юности на попытки стать звездами Голливуда.

— Дай мне пару лет, — сказала я Михиру два года назад.

Так что врасплох он меня не застал. Более того, я с нетерпением ждала, когда он наконец сделает

Хэнкин Л.

Х 19 Сны наяву : роман / Лора Хэнкин ; пер. с англ. М. Гинзбург. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2026. — 464 с.

ISBN 978-5-389-30037-8

ISBN 978-5-00216-443-1

Музыкальный сериал «Сны наяву» в нулевые гремел повсюду: энергичные подростки пели и танцевали со всей искренностью, которая только может быть свойственна молодым людям. Рейтинги шоу зашкаливали, десятки тысяч фанатов следили за выходом эпизодов, пока финал второго сезона не завершился полным провалом из-за громкого скандала, связанного с одной из актрис.

Теперь, спустя много лет, фанаты требуют специального эпизода, в котором ждут воссоединения команды. У каждого из актеров есть причины вернуться: прощение, месть, второй шанс. Но по мере работы над проектом начинают открываться темные тайны прошлого. Становится известно, что на самом деле привело к скандалу, из-за которого на успешном сериале был поставлен крест...

Лора Хэнкин — американская писательница и исполнительница. Она активно занимается песенным творчеством, сочиняет музыку и стихи, снимает комедийные музыкальные видео, в которых выступает как соло, так и в составе дуэта *Feminarchy*.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ЛОРА ХЭНКИН
СНЫ НАЯВУ

Издательство Строки

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Литературные редакторы Елена Клишина, Ира Филиппова
Корректоры Екатерина Назарова, Елена Комарова
Продюсер аудиокниги Екатерина Дзоря
Специалист по международным правам Наталия Полева

«АЗБУКА»

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Бутина
Редактор Анна Гулявцева
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Нина Писковитина, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.04.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3057 экз.
Усл. печ. л. 28,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Даниловский, пер.Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ.ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-SPJ-39188-01-R